

УУДК 72.035.93(470.341-25)

А. В. ЛИСИЦЫНА, д-р арх., доц., проф. кафедры архитектурного проектирования¹, гл. науч. сотр. Научно-исследовательского центра градостроительного права²; Ю. А. СУМИНА¹, магистрант кафедры архитектурного проектирования

ДВА ПАМЯТНИКА НИЖЕГОРОДСКОГО МОДЕРНА

¹ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет».

Россия, 603952, г. Н. Новгород, ул. Ильинская, д. 65.

²ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России».

Россия, 119331, г. Москва, пр. Вернадского, д. 29.

Тел.: (831) 430-17-83; эл. почта: av_lisitcyna@mail.ru

Ключевые слова: архитектура начала XX в., стиль модерн, особняк, композиция фасада, Нижний Новгород, Павлово.

Статья посвящена сравнительному анализу двух примечательных произведений стиля модерн начала XX в. – дома А. И. Троицкого в Нижнем Новгороде и дома А. М. Теребина в Павлове. Сопоставляется объемно-пространственное решение обоих зданий, композиция главного фасада, архитектурные детали, внутренняя планировка. Высказывается гипотеза о том, что оба особняка запроектированы одним архитектором.

Одно из актуальных направлений в изучении исторически сложившейся городской среды отдельных регионов России связано с прояснением путей влияния архитектуры крупных городов на окружающие малые города и поселения. Механизмы этого влияния были обусловлены множеством факторов – экономических и социокультурных. До начала советского периода важнейшую роль играли творческие персоны архитекторов, которые работали как в губернских городах, так и на периферии. В уездных городах и крупных селах немногочисленные работы профессиональных зодчих заметно выделялись на общем фоне количественно преобладавшей вернакулярной «архитектуры без архитектора» [1, с. 36]. Выявление источников происхождения подобных единичных произведений – важная задача для современных исследователей.

Цель статьи – выполнить сравнительный анализ двух особняков в стиле модерн, дома А. И. Троицкого в Нижнем Новгороде (ул. Пискунова, 35) и дома А. М. Теребина в Павлове (ул. Крупской, 10). Основаниями для сопоставления является одновременность постройки, явное сходство композиционных и образно-стилевых характеристик, принадлежность к одной типологической группе, общность функционально-планировочного решения (рис. 1 цв. вклейки).

Универсальность стиля модерн не исключала существования его региональных версий, которые хорошо прослеживаются, к примеру, в архитектуре крупных городов Поволжья. В Саратове, где проживало много этнических немцев, модерн представал в формах, близких к европейскому сецессиону и неоготике [2, с. 4]. Самарский модерн, ставший заметным явлением в масштабах всей России, отличался иррациональностью и гипертрофированностью форм, изобразительностью, повышенной декоративностью и прихотливостью

деталей [3, с. 23]. В Казани распространение получило национально-романтическое направление модерна, основанное на традициях булгаро-татарского и восточно-мусульманского средневековья [4, с. 6].

Как и перечисленные выше населенные пункты, Нижний Новгород к началу XX в. воплощал собой недавно сложившийся феномен большого города. Это был значительный торгово-промышленный центр Европейской России на слиянии Волги и Оки, место проведения крупнейшей в стране Нижегородской ярмарки. В стилевом аспекте архитектура Нижнего Новгорода являла собой яркую и пеструю картину. А. А. Худин справедливо называет город одной из «столиц эклектики» в России [5, с. 161]. Модерн не стал здесь господствующим стилем; он существовал и развивался параллельно с поздней эклектикой. Исследования О. В. Орельской показали, что нижегородскому модерну, в отличие от казанского, самарского или саратовского, в большей степени были свойственны рационалистические черты [6, с. 157].

Вокруг Нижнего Новгорода с его ярмаркой сложилось целое «ожерелье» крупных торгово-промышленных сел. Наиболее развитым из них являлось Павлово, ядро обширного кустарного района металлообработки и слесарного производства (до 250 сел и деревень). В начале XX в. Павлово было вторым по величине населенным пунктом Нижегородской губернии. Его архитектура отличалась композиционным и стилевым многообразием. Наиболее выразительный облик имели частные жилые дома, владельцами которых были влиятельные купцы и предприниматели, владельцы торговых компаний и производственных предприятий. Следует отметить, что Павлово являлось одним из центров распространения стиля модерн на территории Нижегородской губернии.

Приведем краткие сведения о строительстве изучаемых жилых домов и их владельцах. Нижегородский особняк принадлежал Александру Ивановичу Троицкому; его сословную принадлежность и род занятий установить не удалось. Известно, что в 1905 г. этот человек приобрел земельный участок на улице Осыпной; основой нового жилого дома, законченного к 1908 г., стал стоявший на участке флигель. По легенде, А. И. Троицкий держал игорный дом, и в память о поединке со знаменитым шахматистом М. И. Чигориным заказал скульптурные изображения двух игроков, составляющие главную отличительную особенность здания [6, с. 26, 29]. Владельцем особняка в Павлове был Алексей Михайлович Теребин (1865–1912), выходец из местных крестьян, организатор крупнейшей в селе слесарной фабрики, соучредитель торгового дома «М. И. Теребина сыновья» (совместно с младшим братом Василием). Продукция фабрики Теребиных – ножи разных видов, столовые приборы, рабочий и хирургический инструмент – была отмечена многочисленными наградами, в том числе Гран-при на Международных выставках в Амстердаме (1906) и в Брюсселе (1907) [7, с. 70-71]. Жилой дом А. М. Теребина построен между 1908 и 1911 гг. на улице Демидовцевой, на участке, прежде принадлежавшем его отцу, Михаилу Ивановичу Теребину [8].

Оба здания размещались на центральных улицах, в застройке которых они занимали рядовое положение, выходя на красные линии главными фасадами (дом Троицкого – северо-западным, дом Теребина – восточным).

Прежде всего сопоставим объемно-пространственную композицию объектов. Их вертикальная структура одинакова – высокий полуподвал, основной верхний этаж, чердак. Высота стен до карниза около 6 м. П-образный в плане дом

Троицкого под вальмовой крышей состоит из основного квадратного в плане объема и двух крыльев со стороны двора. Габариты здания: длина по главному фасаду – 13,5 м, ширина – 16,8 м. Трапециевидный в плане основной объем дома Теребина завершен четырехскатной крышей. С юго-восточной стороны его дополняет г-образный в плане входной объем переменной высоты, заключающий в себе парадную и черную лестницы. Наклонный участок крыши отражает уклон лестничного марша, начинающегося от парадного входа, а над верхней площадкой возвышается четырехгранная, с изломом скатов, башенка. Со стороны бокового южного фасада парадная лестница выявлена тремя последовательно поднимающимися окнами. Разделяющие эти окна лопатки завершались, вероятно, тумбами, ступени которых подчеркивали уклон крыши. С тыльной, юго-западной стороны примыкает еще один прямоугольный объем под трехскатной крышей. Габариты здания: длина по главному фасаду – 21 м, ширина – 16,6 м.

Предметом особого внимания в обоих случаях выступает асимметричный уличный фасад (рис. 2 цв. вклейки). В доме Троицкого его композиция в пять осей окон подчеркнута двумя разновеликими слабо раскрепованными ризалитами, расположенными по крайним осям и имеющими отличный друг от друга декор и завершения. Стена правого ризалита прорезана входным проемом в форме подковы; над ним расположено широкое окно. Выше линии карниза ризалит продолжает пара пилонов, между которыми устроено двойное слуховое окно. Изогнутые кронштейны в простенках поддерживают козырек большого выноса. Пилоны увенчаны скульптурными бюстами игроков. Левый ризалит, не столь высокий, также завершен двумя пилонами, соединенными воздушной перемычкой. Широкому окну верхнего этажа соответствует окно полуподвала. Средняя часть фасада решена в три оси узких прямоугольных окон. В уровне межэтажного перекрытия проходит пояс, образованный четырьмя тонкими «ремешками». Все части фасада объединены венчающим карнизом и фризом со стилизованным орнаментом [9].

В доме Теребина фасадная стена основного объема в шесть осей прямоугольных окон дополнена пониженной торцевой стеной входного объема на левом фланге. Раскреповка по четвертой оси выделена широкими окнами обоих этажей и завершена прямым аттиком с трехчастным слуховым окном и двумя тумбами окружной формы. Массивными прямоугольными тумбами завершаются и угловые лопатки. Карниз, разорванный по лопаткам и раскреповке, дополнен гладким фризом и профилированной тягой архитрава. В уровне межэтажного перекрытия проходит пояс с отливом. Цоколь выделен четырьмя линиями горизонтальных желобков. Раскреповка, лопатки и стена полуподвала выведены в одну плоскость, стена основного этажа заглублена [10, с. 173].

Со стороны двора оба здания имеют выступающие объемные элементы. В доме Троицкого это уже упоминавшиеся боковые крылья. Верхний этаж южного крыла первоначально представлял собой открытую террасу, которая впоследствии была преобразована в комнату. Юго-западный дворовый объем дома Теребина выделяется за счет стенового материала (рис. 3 цв. вклейки). Это необшитый бревенчатый сруб на кирпичном полуэтаже. Крупные двойные окна заключены в простые рамочные наличники с выпусками на углах. В уровне верхней трети окон проходит широкий декоративный пояс с солярным орнаментом. Фронтон западного фасада имеет вертикальную обшивку с зубчатым нижним краем. Поверх обшивки пропущены два горизонтальных пояса [10, с. 171].

К СТАТЬЕ А. В. ЛИСИЦЫНОЙ, Ю. А. СУМИНОЙ
«ДВА ПАМЯТНИКА НИЖЕГОРОДСКОГО МОДЕРНА»

а

г

б

д

е

е

Рис. 1. Дом А. И. Троицкого (Нижний Новгород, ул. Пискунова, 35: *а* – общий вид, фото 2006 г.; *б* – общий вид, фото 1980-х гг.; *в* – фрагмент фасада, фото 2006 г. Дом А. М. Теребина (Павлово, ул. Крупской, 10: *г* – общий вид, фото 2014 г.; *д* – общий вид, фото 1930-х гг.; *е* – фрагмент фасада, фото 2014 г.).

Рис. 2. Композиционная схема главного фасада: *а* – дом А. И. Троицкого; *б* – дом А. М. Теребина. Графика Ю. А. Суминой, 2025 г.

Рис. 3. Усложненное объемное решение дома А. М. Теребина: *а* – общий вид с юго-запада, со стороны двора; *б* – фрагмент южного фасада. Фото 2005 г.

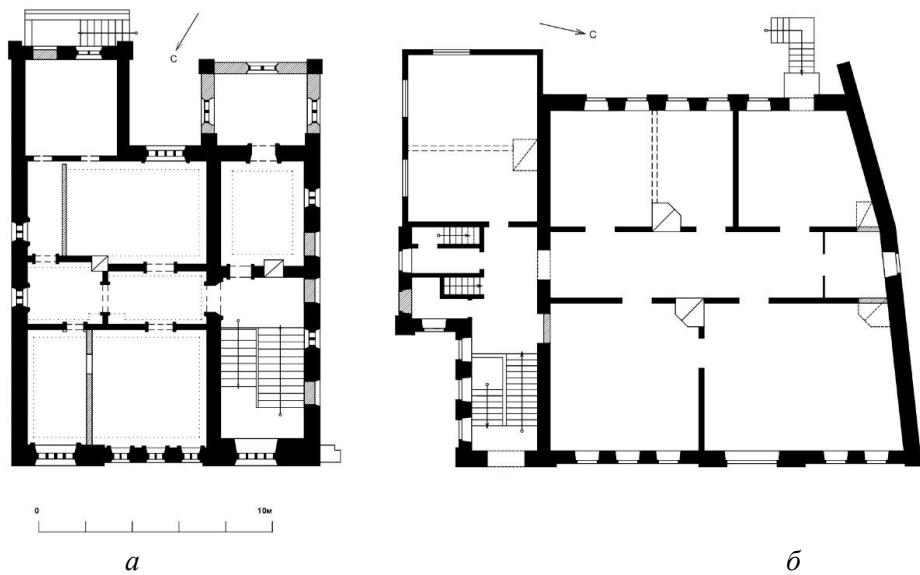
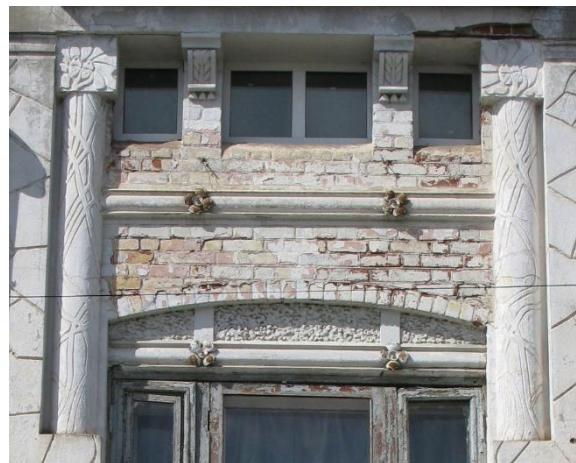

Рис. 4. План верхнего этажа: *а* – дом А. И. Троицкого; *б* – дом А. М. Теребина.
Графика Ю. А. Суминой, 2025 г.

Рис. 5. Элементы интерьеров дома А. И. Троицкого: *а* – потолок лестничного блока;
б – фрагмент парадной лестницы; *в* – лепнина на потолке комнаты; *г* – печь. Фото 2014 г.

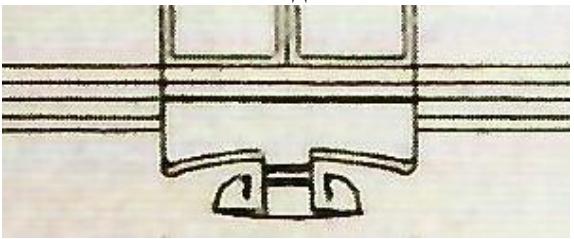
a – c

Навес парадного входа

Ниша под окном

δ – u

Рис. 6. Архитектурные детали: *a – c* – дом А. М. Теребина (Павлово, ул. Крупской, 10), фото 2014 г.; *δ – u* – дом Д. И. Казанского (Нижний Новгород, пл. Театральная, 4), фото 2025 г.

Узнаваемыми приметами модерна выступают, как правило, архитектурные детали в характерных стилизованных формах. В доме Троицкого внимание привлекает проем парадного входа, выполненный в форме подковы. Ее упругую дугу подхватывает и криволинейный абрис ниши, в которую заключено размещенное выше окно. Примечателен затейливый крупноразмерный фриз, в основе которого орнаментальный мотив греческого меандра. Пилоны левого ризалита украшают овальные «таблетки», дополненные по бокам мелкими горизонтальными желобками. В сочетании с изогнутыми внутренними ребрами пилонов эти «таблетки» напоминают запястья. Мягкий профиль венчающего карниза имеет форму выкружки [9]. Архитектурный декор дома Теребина сложнее и затейливее. Прямые профилированные перемычки рядовых окон верхнего этажа, украшенные четырехлепестковыми цветками, помещены в фигурные лучковые ниши с камешками по бокам. Выступающие подоконные плиты также подчеркнуты п-образными нишами плавных очертаний. Аналогично оформлено и широкое квадратное окно раскреповки. Его развитая подоконная ниша дополнена двумя спиральными завитками. В верхней трети окно фланкируют две полуколонки с линейным рисунком, имитирующим текстуру дерева. Кубические капители полуколонок фланкируют трехчастное слуховое окно с модульонами в простенках. Прямой навес парадного входа на лепных кронштейнах обрамлен мягкими скруглениями в нижней части лопаток. Над навесом имеется ряд квадратных ниш, карниз увенчен небольшими модульонами. Необычные окна в боковой стене входной части имеют форму ромба, один из тупых углов которого скруглен. Над каждым из окон размещена круглая розетка в профилированной раме [10, с. 174-175].

Особую художественную выразительность придают произведениям в стиле модерн элементы синтеза искусств. В доме Троицкого это уникальные скульптурные бюсты, венчающие ризалит парадного входа. Издали они напоминают головы пышногривых львов, загадочных египетских сфинксов или авгуротов – представителей почетной коллегии римских жрецов-предсказателей. Согласно уже упоминавшейся легенде, это пара игроков, склонившихся над шахматной доской. Дом Теребина увенчен коваными металлическими элементами. Навес парадного входа дополнен декоративной решеткой из трех параллельных полос, скрепленных четырехлепестковыми цветками. Изящная кованая ограда палисадника имеет типичный для модерна рисунок из колец, дуг и завитков, заключенных в прямоугольные рамки. Между тумбами над карнизом также размещались лаконичные кованые решетки (утрачены).

Особняки объединяет сочетание камня и дерева, примененных в качестве конструктивных и отделочных материалов. Стены полуподвала и в том, и в другом случае кирпичные, стены основного этажа частично кирпичные, частично бревенчатые. Фасады дома Троицкого оштукатурены по кирпичу и дранке; таким образом, деревянным стенам придан вид каменных. Из дерева в открытом виде выполнены лишь изогнутые кронштейны козырька над парадным входом и массивная входная дверь с широкой подковообразной рамой и разрезкой на «шахматные» квадраты. Первоначальное цветовое решение фасадов неизвестно. Во второй половине XX – начале XXI вв. стены здания имели персиковый цвет с белыми деталями. Дом Теребина демонстрирует присущее стилю модерн сопоставление различных материалов и текстур. Стены основного объема выполнены в лицевой кирпичной кладке, в то время как стены полуподвала,

лопатки и тумбы оштукатурены и отделаны под циклопическую кладку. Ниши над окнами и в подоконьях имеют крупнозернистое заполнение. Первоначально цветовое решение особняка строилось на контрастном сочетании краснокирпичного фона стен и светлых оштукатуренных деталей. Дворовый объем сохранял цвет и текстуру неокрашенного дерева.

Внутренняя планировка зданий также имеет общие черты (рис. 4 цв. вклейки). Парадный вход размещен со стороны улицы, на фланге главного фасада. Площадка входа в уровне земли является для обоих этажей промежуточной. С площадок верхнего этажа имеются входы в отдельные помещения, выделенные капитальными стенами (в доме Троицкого – комната с верандой, в доме Теребина – комната в бревенчатом объеме). Лестничный блок сообщается с широким коридором, который разделяет комнаты вдоль уличного и дворового фасадов. В более компактном доме Троицкого пространство полуподвала имеет две части, связанные проемами с узким коридором между парадной и черной лестницами. Каждая часть, в свою очередь, разделена перегородками на три смежных помещения. В доме Теребина планировка полуподвала повторяет планировку основного этажа с продольным коридором. Узкая крутая лестница ведет в небольшое помещение в башенке, откуда сделан выход на чердак. Конструкции перекрытий в основном деревянные, однако некоторые помещения в тыльной части полуподвала (южное в доме Троицкого и два северо-западных в доме Теребина) перекрыты сводами Монье.

Дом Троицкого отличался богатым комплексом интерьеров (рис. 5 цв. вклейки). Деревянная парадная лестница имела ограждение из филенчатых панелей и массивных балюсина. Лестничный блок отапливался диагональной голландской печью с белой кафельной облицовкой и фигурным карнизом. Потолок здесь был украшен лепным декором в виде окружностей и вписанных в них квадратов. Крупное помещение полуподвала, выходящее окнами на улицу, имело кессонированный потолок и обшивку деревянными панелями в нижней части стен. Потолок размещенной выше комнаты основного этажа украшали лепные медальоны и стилизованный декор в виде болотных растений. Внутренние филенчатые двери были выполнены из ценных пород дерева, а голландские печи облицованы полихромными изразцами [9]. В комнатах дома Теребина сохранились белые кафельные печи, лепные розетки в местах подвески люстр, тянутые карнизы по периметру плафонов потолков, лаконичные филенчатые двери.

Итак, архитектурные решения дома А. И. Троицкого и дома А. М. Теребина имеют следующие общие черты:

- динамичная асимметрия уличных фасадов;
- активный силуэт, формируемый аттиками плавных очертаний с выступами (головы авгуротов в доме Троицкого и похожие по силуэту тумбы-«бычьи рога» в доме Теребина);
- нависающие плоские козырьки в завершении аттиков;
- сочетание сильно вытянутых узких рядовых оконных проемов с широкими проемами, соответствующими раскреповкам фасада;
- широкий пояс с четырьмя членениями в нижней части стены;
- этажность (один этаж с полуподвалом);
- внутренняя планировка, заданная размещением парадного входа и лестничного блока;

– сочетание камня и дерева в конструктивном решении и отделке.

В то же время, оба особняка обладают яркими особенностями.

Необычный архитектурный облик дома А. И. Троицкого создан упругими линиями и крупными, лаконичными, уверенно прорисованными формами главного фасада. В сочетании с небольшими размерами это придает особняку замечательную цельность и завершенность. Использование скульптурных бюстов в качестве силуэтных акцентов – единичный случай в архитектуре нижегородского модерна.

Дом А. М. Теребина – уникальный для архитектуры Павлова образец нового стиля, воплощающий его основные художественные принципы: выявление внутренней структуры здания в усложненной объемно-пространственной композиции, выразительный силуэт с башенкой, «всесфасадность», художественное осмысление сочетания различных материалов и фактур, использование элементов синтеза искусств.

Рассматриваемые особняки объединяет и то, что авторы обоих до сих пор неизвестны. Поиски в Центральном архиве Нижегородской области (ЦАНО) пока не дали результатов. Проведенный сравнительный анализ позволяет предположить, что оба здания проектировал один архитектор. Согласно гипотезе, выдвинутой нижегородскими исследователями, автором дома А. И. Троицкого мог быть Сергей Александрович Левков (1879–1920?); творческое наследие этого зодчего включает целый ряд построек в формах модерна [6, с. 29, 161]. Представляется необходимым высказать новые аргументы в пользу данного предположения. Для этого обратимся к одному из произведений архитектора, жилому дому Д. И. Казанского (Театральная пл., 4) в Нижнем Новгороде. Известен его проект, выполненный Левковым в 1907–1908 гг. [11]. Следует принять во внимание некоторые архитектурные детали, которые почти буквально повторяются на фасаде дома А. М. Теребина в Павлове (рис. 6 цв. вклейки). Среди них: аттик с двумя округлыми выступами, фланкирующими плоский, выдвинутый вперед козырек; стилизованный растительный рисунок в верхней части тумб; ниши над окнами со скосенным и слегка скругленным верхним краем; фигурная ниша под окном, дополненная парой спиральных завитков; лаконичный по форме прямой навес парадного входа; пояс с параллельными желобками, выделяющий цоколь; ряд небольших квадратных ниш над перемычкой оконного или дверного проема. Интереснее же всего – фланкирующие окна цилиндрические трехчетвертные колонны, фусти которых имитируют покрытые корой древесные стволы, а кубические «капители» украшены цветочным рисунком. Все это, конечно, не дает оснований однозначно атрибутировать дом А. М. Теребина как произведение С. А. Левкова; однако, сходный образный строй и целый ряд перечисленных совпадений в деталях представляются неслучайными. Как бы то ни было, сотрудничество архитектора-профессионала и состоятельного заказчика способствовало проникновению нового, актуального художественного стиля в застройку крупного торгово-промышленного села; при этом «нижегородское» происхождение проекта не оставляет сомнений.

Постскриптум. Возвращаясь к двум обсуждаемым особнякам, осталось обозначить основные вехи их жизни после национализации в 1918 г. Дом А. И. Троицкого (с 1915 г. перешедший во владение О. Е. Аркадьевой) был разделен на жилые квартиры. В 1967–2009 гг. в нем находилось городское управление культуры (департамент культуры). Дом А. М. Теребина долгие годы

занимал Павловский детский сад № 3. В 1980-х гг. оба здания получили статус объектов культурного наследия регионального значения. Однако в постсоветский период судьба этих редких памятников архитектуры модерна сложилась драматически. Дом А. И. Троицкого, доведенный до аварийного состояния за десять лет бесхозного содержания, был снесен в апреле 2019 г. с предписанием воссоздания в прежнем виде. Однако, возведенный к 2022 г. новодел заметно отличается от оригинала пропорциями членений фасада и воспроизведением деталей, не говоря уже о том, что погиб подлинный уникальный комплекс интерьеров особняка. Дом А. М. Теребина к настоящему времени утратил целый ряд архитектурных деталей: козырьки и кронштейны карнизов, декоративные решетки, тумбы входного объема, филенчатые двери парадного входа. Бревенчатый юго-западный объем обшил снаружи пластиковым сайдингом. Еще хуже то, что уже более десяти лет здание не используется в связи с аварийным техническим состоянием. Его будущее вызывает большую тревогу. Начатые было в 2022 г. ремонтные работы не доведены до конца; «благие намерения» привели к обрушению подлинной штукатурки с расшивкой под камень в нижней части стен и разрушению кирпичной кладки угловой лопатки главного фасада. В настоящее время работы прекращены, здание по-прежнему пустует. При таком положении дел не исключено, что в скором времени историю региональной архитектуры придется изучать лишь по архивным документам и старым фотографиям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Есаулов, Г. В. «Третий пласт» в архитектуре юга России в XX веке / Г. В. Есаулов / АCADEMIA. Архитектура и строительство. – 2009. – № 3. – С. 36–38.
2. Провоторова, М. В. Саратов. Модерн. Архитектура / М. В. Провоторова. – Саратов : Чара, 2008. – 96 с. : ил. – ISBN 978-5-89850-096-2.
3. Моргун, Г. А. От крепости Самара до города Куйбышева. Заметки об архитектуре / Г. А. Моргун. – Куйбышев : Книжное издательство, 1986. – 224 с. : ил.
4. Айдарова, Г. Н. Национально-региональные традиции в архитектуре казанской областной научно-промышленной выставки 1909 года / Г. Н. Айдарова, Р. С. Айдаров. – Текст : электронный // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал / Казанский государственный архитектурно-строительный университет. – Казань, 2014. – № 3. – С. 70–79. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25644729_13739144.pdf (дата обращения: 15.03.2025).
5. Худин, А. А. Эклектика / А. А. Худин. – Нижний Новгород : БегемотНН, 2017. – 256 с. : ил. – (Стили в архитектуре Нижнего Новгорода). – ISBN 978-5-9909255-4-0.
6. Орельская, О. В. Модерн / О. В. Орельская. – Нижний Новгород : Бегемот, 2018. – 176 с. : ил. – (Стили в архитектуре Нижнего Новгорода). – ISBN 978-5-9500977-5-1.
7. Жизнь купецкая : забытые страницы истории российского предпринимательства XIX – начала XX века / авторы-составители И. А. Макаров, Н. М. Синицына [и др.]. – Нижний Новгород : НОВО, 2008. – 320 с. : ил. – ISBN 978-5-9901402-1-9.
8. Оценочная книга строениям всех жителей села Павлова с 1911 г. Часть 2-я // Центральный архив Нижегородской области. Фонд 19. Опись 88. Дело 830.
9. Научно-исследовательские работы по комплексному обследованию технического состояния строительных конструкций объекта по адресу: г. Нижний Новгород, ул. Пискунова, д. 35 (литр А, А1). Заключение об историко-культурной ценности объекта культурного наследия и его современном состоянии : отчет по НИР / Управление экспертных работ ННГАСУ. – Нижний Новгород, 2014.
10. Павловский район : иллюстрированный каталог памятников истории и культуры / Правительство Нижегородской области, Управление государственной охраны

объектов культурного наследия Нижегородской области ; отв. ред. А. В. Лисицына. – Нижний Новгород : Кварц, 2015. – 560 с. : ил. – (Объекты культурного наследия Нижегородской области). – ISBN 978-5-906698-34-6.

11. Фасад и план на постройку дома Д. И. Казанскому в 1-ой кремлевской части, 1907-1908. – Изображение : непосредственное // Центральный архив Нижегородской области. Фонд 30. Опись 39. Дело 7366.

LISITSYNA Aleksandra Vladislavovna, doctor of architecture, professor of the chair of architecture design¹, chief researcher of scientific research center of urban development law²; SUMINA Yulia Anatolyevna¹, master degree student of the chair of architecture design

TWO MONUMENTS OF ART NOUVEAU IN NIZHNY NOVGOROD REGION

¹Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering.

65, Iljinskaya St., Nizhny Novgorod, 603952, Russia.

²Central Research and Design Institute of the Ministry of Construction, Housing and Utilities of the Russian Federation (TSNIIIP Ministry of Construction of Russia).

29, Vernadskogo Prospect, Moscow, 119331, Russia.

Tel.: (831) 430-17-83; e-mail: av_lisitcyna@mail.ru

Key words: architecture of the early 20th century, Art Nouveau style, mansion, facade composition, Nizhny Novgorod, Pavlovo.

The article is devoted to a comparative analysis of two Art Nouveau remarkable works built in the early 20th century. These are the house of A. I. Troitsky in Nizhny Novgorod and the house of A. M. Terebin in Pavlovo. The volumetric-spatial solution of both buildings, the composition of the main facade, architectural details, and interior layout are compared. A hypothesis is put forward that both mansions were designed by the same architect.

REFERENCES

1. Esaulov G. V. «Tretiy plast» v arkhitekture yuga Rossii v 20 veke [«The Third Layer» in the Architecture of the South of Russia in the 20th Century]. ACADEMIA. Arkhitektura i stroitelstvo [ACADEMIA. Architecture and construction]. 2009, № 3, P. 36–38.
2. Provotorova M. V. Modern. [Modern]: albom. Saratov, Chara, 2008, 96 p.: il.
3. Morgan G. A. Ot kreposti Samara do goroda Kuibysheva. Zametki ob arkhitekture [From the Samara Fortress to the City of Kuibyshev]. Kuybyshev, Knizhnoe izdatelstvo, 1986, 224 p.
4. Aydarova G. N. Natsionalno-regionalnye traditsii v arkhitekture kazanskoy oblastnoy nauchno-promyshlennoy vystavki 1909 goda [National-regional traditions in the architecture of the Kazan regional scientific-industrial exhibition of 1909]. Gumanitarnye nauki v XXI veke [Humanities in the 21 century]: nauchnyi internet-zhurnal. Kazanskiy gosudarstvenny arkhitekturno-stroitelny universitet. Kazan, 2014, № 3, P. 70–79. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25644729_13739144.pdf (accessed: 15.03.2025).
5. Khudin A. A. Ehklektika [Eclecticism]. Nizhny Novgorod, BegemotNN, 2017, 256 p. il. (Stili v arkhitekture Nizhnego Novgoroda [Styles in Nizhny Novgorod architecture]).
6. Orelskaya O. V. Modern [Modern]. Nizhny Novgorod, Begemot, 2018, 176 p. il. (Stili v arkhitekture Nizhnego Novgoroda [Styles in Nizhny Novgorod architecture]).
7. Makarov I. A., Sinityna N. M. [et al.] Zhizn kupetskaya. Zabytie stranitsy istorii rossiiskogo predprinimatelstva 19 – nachala 20 veka [Merchant's Life. Forgotten pages of

Russian entrepreneurship history in the 19th – early 20th centuries]. Nizhny Novgorod, NOVO, 2008, 320 p.

8. Otsenochnaya kniga stroeniyam vsekh zhiteley sela Pavlova s 1911 g. [Evaluation book of buildings of all residents in the village of Pavlovo since 1911]. Chast 2-ya. Tsentralny arkhiv Nizhegorodskoy oblasti [Central Archives of the Nizhny Novgorod Region]. Fond 19, Opis 88, Delo 830.

9. Nauchno-issledovatelskie raboty po kompleksnomu obsledovaniyu tekhnicheskogo sostoyaniya stroitelnykh konstruktsiy obekta po adresu: g. Nizhnii Novgorod, ul. Piskunova, d. 35 (litr A, A1) [Scientific and research work on a comprehensive inspection of the technical condition of the building structures of the facility at the address: Nizhny Novgorod, Piskunov str., 35]. Zaklyuchenie ob istoriko-kulturnoy tsennosti obekta kulturnogo naslediya i ego sovremennom sostoyanii. Upravlenie ehkspertnykh rabot NNGASU. Nizhny Novgorod, 2014.

10. Illyustrirovanny katalog obektorov kulturnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kultury), raspolozhennykh na territorii Pavlovskogo raiona Nizhegorodskoi oblasti [Illustrated catalog of cultural heritage objects (monuments of history and culture) located in the Pavlovsky district of Nizhny Novgorod region]. Nizhny Novgorod, Quartz, 2015, 560 p.

11. Fasad i plan na postroiku doma D.I. Kazanskому v 1-oi kremlevskoy chasti, 1907-1908 [Facade and plan for the construction of the house of D.I. Kazansky in the 1st part of the Kremlin, 1907-1908]. Tsentralnyi arkhiv Nizhegorodskoy oblasti [Central Archives of the Nizhny Novgorod Region]. Fond. 30, Opis 39, Delo 7366.

© А. В. Лисицына, Ю. А. Сумина, 2025

Получено: 01.04.2025 г.